

Южная Корея

Анастасия Макарова
Фотографии Анны Архиповой,
Анастасии Макаровой

Республика Корея — страна, с трех сторон окруженная морями: Желтым — с запада, Восточно-Китайским — с юга и Японским — с востока. Мореплавание здесь существовало с незапамятных времен, и первые упоминания о маячных сигналах для судов встречаются в самых древних текстах.

Маяк на м. Хомигот

МАЯКИ КОРЕИ

Сигнальные башни на горе Намсан

Ранние маяки Кореи представляли собой примитивные каменные башни, в центре которых разжигался костер. Такие до сих пор можно встретить на многих побережьях страны. На одном только о. Чеджу их около десятка. Достоверно известно об использовании в Средние века не только световых, но и звуковых сигналов предупреждения о навигационных опасностях в условиях плохой видимости — с помощью барабанов, гонгов и труб. Однако делали это не регулярно, а лишь тогда, когда с моря ждали важных гостей.

Любопытно, что сигнальные огни применяли также для экстренных оповещений. Корея — страна гористая, и на вершинах сопok «маякам» для подачи сигналов самое место. В расцвет эпохи корейского государства Чосон (1392–1897) их было более шестисот. Если происходило что-то экстраординарное, то на вершине зажигался огонь, его видели на соседней горе, и служители разводили там собственный костер, и так по цепочке.

Днем был виден столб дыма, а ночью — свет. Такие оповещения доходили очень быстро. Например, с юга страны, из Пусана, огненная «эсэмэска» прилетала в Сеул всего за 12 часов, преодолевая расстояние около 500 км!

Сигнальные башенки также сохранились на территории Кореи во многих местах. На горе Намсан в центре Сеула, под знаменитой телевышкой, их стоит пять штук. Правда, это реконструкция 1993 г. В столицу сходилась информация со всех концов страны. Здесь же, на Намсане, огни имели свое значение: если горел один, значит, все спокойно; если два — вдали появилась вражеская армия; три — враг у границы, четыре — вторжение, пять — идет битва.

Любопытно, что и у нас в России само слово «маяк» вплоть до времен Петра I имело гораздо более широкое значение, нежели навигационный ориентир на море. Маяком называли сигнальные вышки, которые могли быть установлены где-нибудь посреди леса. И только с XIX в., с началом активного строительства навигационных

Маяк Ёндо

маяков на российских морских побережьях, слово приобрело современное узкое значение.

В Корее же маячное дело в общемировом понимании начало развиваться позже, чем у нас, лишь в начале XX в., и было неразрывно связано с политической историей страны.

Корейский п-ов всегда был лакомым кусочком для соседних племен и народов. Японцы с конца XIX в. активно стремились превратить Корею в свою колонию и в 1876 г. вынудили ее императора подписать мирный договор, по которому порты Пусана, Вольсана и Инчхона открывались для японских кораблей и беспопытной торговли. Договор был ужасно невыгодным для Кореи, но противостоять Японии страна не могла. Чуть позже подобные договоры были заключены еще с рядом европейских стран, США и Россией.

По японо-корейскому договору о торговле корейцы были обязаны модернизировать все свои порты, а японцы тем временем взяли на себя задачу определить оптимальные точки для установки маяков. Любопытно, что здесь повторился сценарий, по которому сами японцы начали развивать свое маячное дело несколькими десятилетиями ранее. В 1854 г. американский коммодор Мэтью Перри на своих «черных кораблях» вошел в бухту Эдо (Токио) и вынудил сегуна Токугаву подписать Канагавский мирный договор, по которому Страна

восходящего солнца должна была открыть свои порты для международной торговли и дипломатических отношений. Под давлением Америки и других стран вскоре окончательно рухнула 250-летняя самоизоляция Японии, и началась эпоха Мэйдзи (1868–1889) — время разительных перемен, экономического роста и стремительного развития морской торговли. Вскоре были подписаны невыгодные для Японии договоры о торговле и дружбе с США, европейскими странами и Россией. А для обеспечения безопасности мореплавания нужна была отвечающая современным требованиям система навигационных огней. Тогда в Японию пригласили специалиста из Шотландии по имени Ричард Брантон, которого впоследствии прозвали «отцом японских маяков». В течение следующих семи лет он проектировал маячные башни и руководил строительством, организовал по шотландскому образцу работу смотрителей и создал прочную основу для дальнейшего развития маячного дела в Японии.

Теперь же отзвуки этой системы перенесли и на берега Кореи. В 1902 г. в Инчхоне основали Маячную службу при корейской таможне. Генеральный инспектор таможни, британец Джон Маклеви Браун, окончательно утвердил план строительства 32 маяков в самых важных и опасных местах. И уже в 1903 г. вступил в строй самый первый, классический в западном смысле, маяк — на маленьком о. Пальмидо рядом с портом Инчхон в Желтом

море. Официально контракт на его строительство был заключен с японским гражданским инженером Аяихо Исибаси, однако, не достроив башню, тот заболел и уехал обратно на родину. А заканчивал работы инженер-консультант Корейской империи Джон Реджинальд Хардинг. Он был ирландским архитектором и гражданским инженером из Шанхая и параллельно спроектировал, например, резиденцию Сокчходжон в Сеуле для семьи последнего чосонского императора Коджона. В дальнейшем Хардинг активно участвовал в проектировании и других маячных башен.

За следующие восемь лет под руководством британцев и японцев буквально один за другим создали еще два десятка маяков: в 1904 г. — на о. Будона на подходе к Инчхону, в 1905 г. появились башня в порту Гамильтон на о. Комундо в проливе Чеджу и маяк Чилбальдо на подходе к порту Мокпо на юго-западе страны, и т. д.

Строительство велось по западным образцам, поэтому башни имеют привычную европейскому глазу форму. Первые осветительные аппараты для маяков также закупали в Европе, а позже японцы начали собственное производство. Отличительной чертой этих первых корейских маяков считается изображение цветка сливы — символа королевской династии Чосон. Подобный рисунок можно увидеть, например, у входа в маяк Кадокдо под Пусаном или внутри маяка Хомигот на самом восточном мысе страны.

В августе 1910 г. Япония аннексировала Корею. Управление страной было передано японскому генерал-губернатору, а маяки — в Бюро коммуникаций, где был основан Департамент средств навигации. Темпы строительства снизились, однако до 1937 г. выросло еще полтора десятка башен на разных побережьях и островах. Таким образом, первоначальный план был выполнен.

Японцы основали при Департаменте средств навигации школу для смотрителей. В тот период аппаратура на маяках была довольно сложной, а потому требовала специфических знаний и тренировок. Первый класс маячников выпустили в 1913 г., последний — 30 лет спустя, в 1943-м. После окончания Второй мировой войны, капитуляции Японии и обретения Кореей независимости маяки вернулись под местное управление. Первым именно корейским смотрителем считается человек по имени Чон Тэ-сон с маяка Пальмидо.

Во время Второй мировой войны маяки Кореи довольно сильно пострадали, так как многие из них служили опорными пунктами для японцев.

Пальмидо. Старый и новый маяки

К моменту окончания боевых действий и капитуляции Японии всего около 20% навигационных ориентиров в Корее оставались в рабочем состоянии. Началось постепенное восстановление. Но не прошло и пяти лет, как разразилась новая война между севером и югом, длившаяся еще три года (1950–1953). Маяки опять стали жертвами военных действий, не говоря уже о самой стране, расколотой пополам и потерявшей порядка трех миллионов человек в кровопролитном конфликте.

Непосредственным участником переломного боя в Корейской войне стал маяк Пальмидо. К концу лета 1950 г. северокорейские войска захватили около 90% Корейского п-ва. Лишь на юге страны оставался так называемый Пусанский периметр, где южнокорейские войска при поддержке войск по мандату ООН еще сопротивлялись. В начале сентября под командованием американского генерала Макартура произошла высадка десанта в порту Инчхон, необходимая для вторжения в тыл противника, чтобы отрезать силы севера и захватить Сеул.

Маяк Пальмидо на подходе к Инчхону на тот момент не работал, островок пустовал. Пока американская авиация усиленно бомбила все вокруг порта, на башню пробрались десантники. Свет маяка помог безопасно провести корабли к Инчхону. Сражение назвали Инчхонской десантной операцией. Она в корне изменила ход войны. Можно сказать, благодаря ей появилась Южная Корея.

После длительного и тяжелого периода восстановления экономика Южной Кореи стала быстро набирать темпы. Активно развивались добыча рыбы и морепродуктов, судостроение и судоходство. Маячное дело тоже переживало новый бум: делалось все, чтобы соответствовать мировым требованиям к навигационной безопасности.

В 1962 г. Южная Корея вошла в Международную ассоциацию маячных служб (МАМС).

В 1996 г. было образовано Министерство океанов и рыболовства, и все средства навигации, управление которыми раньше раскидывали по разным ведомствам,

Навигационный знак. Гамчён

павильоне «Маяки и наука» есть множество интерактивных экспонатов: все можно потрогать, повертеть, погудеть, наглядно убедиться, что линза Френеля преломляет световой луч, покрутить педали «велосипеда», чтобы узнать, сколько сил требуется для выработки электричества для одной лампы, послушать туманные горны... Работает библиотека. А вот лавочки с сувенирами, увы, нет.

Около пяти вечера стемнело (дело было в конце ноября), музей закрывался, но зажегся сам маяк Хомигот. Эта башня, построенная в 1908 г., имеет уникальную для

передали под его контроль. В начале 2000-х стартовала программа массовой замены обветшавших и несоответствующих современным требованиям маяков. Их часто ставили рядом с прежними. При этом старые башни не разрушали, а превращали в музеи, пространство вокруг облагораживали парками со скульптурными композициями и местами для отдыха. В этот же период местным архитекторам и инженерам дали свободу творчества, поэтому Южная Корея — обладатель весьма нестандартных маячных сооружений (особенно это касается входных портовых знаков).

В 1985 г. открыл свои двери Национальный маячный музей. С тех пор там прошло две основательные реконструкции, и сейчас это один из лучших, на мой взгляд, музеев в мире. Мыс Хомигот (недалеко от города Пхохана), где располагаются три больших павильона и уличная экспозиция, — это самая восточная точка Корейского п-ва, и солнце здесь встает чуть раньше, чем во всей стране. Поэтому на рубеже XXI в. тут появился «Сквер восхода». Есть и необычный памятник в виде двух раскрытых ладоней: одной — на берегу, другой — в море. Памятник называется «Руки сосуществования и мира» и посвящен разделенной Корее. На огромной территории собрано все, что только нужно знать о маячном деле. В отдельном

Корее конструкцию. Она кирпичная и необычно высокая для первых «имперских» маяков — почти 27 м. Внутри маяк как бы двухслойный: за стеной есть еще одна. Проектировал его все тот же инженер-консультант Корейской империи Джон Р. Хардинг, и смысл таких двухслойных стен — в сейсмоустойчивости. Совсем недавно, в 2017 г., в районе Пхохана было землетрясение силой 5,4 балла. Маяк показал себя прекрасно: ни одной трещины в столетней башне! В 2022 г. Хомигот стал маяком года по версии МАМС. У него есть лишь один недостаток: попасть внутрь и полюбоваться на цветок сливы, нарисованный на потолке каждого этажа башни,

Навигационный знак. Остров Чеджу

Пхохан, Национальный маячный музей. Наружная экспозиция

Пусан, музей при маяке Кадокто

разрешено только в определенные дни. Однако на многие другие корейские маяки подняться можно в любой день! Например, мне довелось побывать на маяке Ёндо в Пусане. Он находится на кончике одноименного острова, в природном парке Тэджондэ, как ориентир при входе в основной порт Пусана. Маяк построен в 2004 г., старая версия находится чуть западнее. По сути, это только фонарное помещение, так как мыс довольно высокий, и первую версию 1906 г. не нужно было строить полноценной башней. Внутри современного маяка красивая винтовая лестница, наверху, под осветительным аппаратом, застекленная галерея с обзором на 360 градусов и пояснениями на стекле о том, что видно вокруг. При маяке существуют маленький музей и небольшая библиотека. Место очень популярно у туристов. На официальном сайте Пусана пишут, что в год его посещает не менее 2,2 млн человек!

Южная Корея — обладатель внушительного и весьма интересного маячного наследия, за которым бережно ухаживают, сохраняя для потомков. Страна может служить примером для подражания. У ее берегов стоит сегодня порядка 50 маяков, не считая прочих навигационных знаков. 24 маяка относятся к объектам культурного наследия, охраняемым ЮНЕСКО. 🚢

